

ТАТЬЯНА ЖЕРЕБИНА

СИБИРСКИЙ ШАМАНИЗМ

Этнокультурный атлас

ПАЛМИРА

Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 39
ББК 63.5
Ж59

Жеребина Т.

Ж59 Сибирский шаманизм : Этнокультурный атлас / Татьяна Жеребина. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 623 с. : ил. — (Серия «Пальмира — наука»).

ISBN 978-5-517-08613-6

Настоящая книга дает представление о шаманизме как особом феномене, его своеобразии у каждой из народностей, населяющих Сибирь. Издание адресовано этнографам, религиоведам и всем интересующимся проблемами шаманологии.

УДК 39
ББК 63.5

ISBN 978-5-517-08613-6

© Жеребина Т. В., 2023
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

*Посвящается моим учителям
Аркадию Федоровичу Анисимову,
Сергею Васильевичу Иванову,
Сергею Александровичу Токареву*

ШАМАНИЗМ КАК СВОЕОБРАЗНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ СИСТЕМА

...На психологическом языке «назвать» — значит «овладеть», «изучить».

Родион Чепалов, психолог

«Шаманизм» (идеология + культ), «шаманство» (культ + идеология) — термины взаимозаменяемые (в религиоведении до сих пор не решен вопрос о приоритете идеологии над культом или культа над идеологией). Данный феномен имеет множество определенных, но, как правило, не исключающих, а дополняющих друг друга (С. А. Токарев, М. Элиаде, Е. В. Ревуненкова, И. А. Манжигеев, М. Хоппал и др.). Ни одно из обозначений этого явления не считается общепринятым и общепризнанным. Проблема шаманизма до сих пор остается открытой для исследования.

В нашей книге (Жеребина, 2000) мы попытались обозначить вкратце все существующие на данное время определения понятий «шаманизм» = «шаманство». Новых данных о сущности шаманизма по более поздним публикациям мы не обнаружили.

Наше определение феноменологии религии («религия — это более или менее развитое ощущение-осознание сопричастности Космосу») относит шаманизм как одну из форм общественного сознания к области своеобразной религиозной системы, имеющей многие функциональные аспекты, ей изначально присущие (мировоз-

зренческие, регулятивные, психотерапевтические, интегративно-дизинтегративные, дидактические, эстетические, историографические, культур-транслирующие, легитимно-разлегитимирующие и др.). Предлагаемый взгляд на религию приводит к мысли о том, что шаманы, как и другие представители активной популяризации своей религии, — особым образом сконструированные природой люди, которые обладают природным даром «слышать» «голоса» природы; этот дар основан на коллективном разуме их народа или близких им людей (по родственному и неродственному признаку). Другими словами, шаманы — представители известного феномена пророков (Моисей, евангелисты, Жанна д'Арк и т. п.), феномена «слышания голосов».

Современные научные данные опровергают идею, популярную вплоть до конца XX в., о том, что представители плеяды «слышащих голоса» якобы могли «слышать» их, только принимая галлюциногенные вещества и впадая в так называемый транс. К началу XXI в. исследователями-шаманологами собраны многочисленные факты, неопровержимо доказывающие, что данная матрица — «шаман — экстатик» — уже не работает: многие шаманы «слышат» голоса и не пользуясь наркотическими средствами. К данной категории относятся те служители шаманского культа, которые, согласно людской молве, считаются «настоящими», «сильными» шаманами. Эти шаманы камлают, как правило, без «мухоморных напитков», лишь под звуки бубна или особого внутреннего ритма, получаемого под взмахом священного жезла в специфическом сновидческо-сомнамбулическом состоянии. Во время мистерии-камлания они «действительно» слышат голоса духов и от их имени сообщают те или иные пророческие мысли.

Небезынтересно отметить, что *все* шаманы при камлании надевают маски или специальные головные уборы

с бахромой. Камлание так называемых «черных» шаманов, считающихся классическими (вопрос о «белом» шаманстве до сих пор остается открытым), *всегда* происходит при почти потухшем костре или просто в темноте. Этот феномен приводит к мысли о том, что шаманизм — прежде всего культ «закрытых глаз», «культ внутреннего зрения», оперирование своими внутренними образами, своим лингвистическим запасом, «игрой в слова», «разговором с самим собой» (Иванов, 1975/1/). Сибиреоведам известно, что, по представлениям аборигенов Сибири, любое произнесенное человеком слово есть особое существо, которое мстит, если с ним прерывается и не заканчивается разговор. Сибирский автохтон оперирует такими словами, как «бог», «дух», «средний», «верхний», «нижний» миры и т. п., для него они, вне сомнения, априори существуют. Для обычного человека произнесенные слова невидимы, следовательно, они «доступны» «посвященным» в мир духов, «духовидцам». Такие люди, в какой бы стране они ни встречались, обозначаются одним этнографическим термином — «шаманы».

Познакомившись с материалами настоящего издания, можно понять, что подобное утверждение не совсем корректно: почти у каждого народа было свое обозначение «духовидцев», каждый народ понимал-объяснял это явление по-своему. И ритуальные облачения у всех народов имеют своеобразные отличительные черты. Вывод напрашивается сам собой: «духовидение» развивалось параллельно у каждого этноса, независимо друг от друга, не являясь слепком или заимствованием; развивалось все более глубоко — в зависимости от развития языка и его словарного запаса.

В книге «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал» (Новосибирск, 1990) ее авторы резонно замечают, что явление шаманства — несо-

мненно социальное, это прежде всего потребность самого общества в подобного рода людях. Все шаманы — люди, корректируемые общественным мнением: скорее шаману «навязываются» его функции, чем служитель культа сам осуществляет личный выбор. Согласно полевым исследованиям авторов монографии, социальные роли шаманов могли выполнять обычные старики, старейшины, полководцы, вожди, знающие люди и т. п. Шаманы призывались на служение обществу только в самых критических ситуациях (это подтверждает и великий тунгусовед начала XX в. — С. Широкогоров (Широкогоров, 1919)).

Распространенное мнение, согласно которому существует понятие «шаманский корень» (бур. «утха») и шаманство передается по наследству от отца к сыну, от матери к дочери, что имеются даже записи «родословных» шаманов, их «генеалогических» древ (например, у А. В. Анохина по алтайскому шаманству (Анохин, 1924)) — не более чем, с нашей точки зрения, продуманная мистификация, своеобразная реклама тому или иному шаману. Есть множество научных примеров, когда шамана «выбирали» независимо от его семейной традиции — тогда, когда общество нуждалось в нем, но «традиция — великая консервативная сила», и предположение о шаманской наследственности, кем-то когда-то высказанное, стало путеводной звездой для последующих поколений ученых.

Красной линией в шаманологии прослеживается мысль об особенной символике шаманских ритуальных принадлежностей, будь то священный «небесный» камень, особый род шаманских растений (можжевельник, пихта и т. д.) для окуривания, бубен или подвески к ритуальной одежде: для рядовых шаманистов в этой символике нет ничего сверхнепонятного. Вся шаманская символика основана на традиционных верованиях, знакомых шаману с детства, т. е. весь шаманский антураж — это обобщенные традиционные верования его народа.